

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ

ҰЛТТЫҚ ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ

хабарлары

известия

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК

РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

1995

1

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҰЛТТЫҚ ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ

ХАБАРЛАРЫ

ИЗВЕСТИЯ

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

СЕРИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

1(199)

ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ 1995

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1962 ГОДА
ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

АЛМАТЫ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АКАДЕМИЯСЫ
ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІК ЗАҢ УНИВЕРСИТЕТИ
КІТАПХАНАСЫ
КАЗАХСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
БИБЛИОТЕКА

17-17-21

Редакционная коллегия:

академик НАН РК **А. К. Кошанов** (главный редактор), доктор исторических наук **Ж. К. Таймагамбетов** (зам. главного редактора), кандидат исторических наук **К. С. Алдажуманов** (ответственный секретарь), доктор экономических наук **М. Г. Исаева**, член-корреспондент НАН РК **О. И. Исмагулов**, доктор филологических наук **Е. З. Кажобеков**, кандидат исторических наук **Р. Мустафина**, доктор юридических наук **Р. Нуртаев**, доктор философских наук **М. С. Сабитов**, член-корреспондент НАН РК **Т. С. Садыков**, доктор философских наук **М. Ш. Хасанов**

Адрес редакции:

480100, Алматы, ул. Пушкина, 111/113
480008, г. Алматы, пр. Абая, 50 а, Институт государства и права НАН РК.
Тел.: 42-92-15, 42-90-25

У. С. ДЖЕКЕБАЕВ

ТЕОРИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДОУСТРОЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В Конституции Республики Казахстан сказано, что государственная власть в ней основывается на принципе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. В таком подходе к проблеме государственного строительства наблюдается определенная переоценка ценностей, характерная для молодых государств, возникших после распада Советского Союза. Теория разделения властей — одна из ведущих политических доктрин современности, важнейший организационный принцип построения государства. Однако ее практическое применение встречает ряд трудностей. Обусловлено это отчасти тем, что прошлые научные разработки, посвященные сущности государства и его политической системе в условиях тоталитаризма, служили оправданию произвола и беззакония. Принцип разделения властей отрицался как ненаучный подход в изучении общества.

Исследование проблемы разделения властей в молодых государствах Центральной Азии имеет исключительное значение, поскольку стремление к построению демократического, правового государства выдвинуло комплекс новых вопросов. Наука и практика нуждаются в уяснении связи между функциями, институтами и компетенцией законодательной, исполнительной и судебной властей. Выявление механизма взаимодействия, ее составных частей невозможно без системного подхода. Это, конечно, потребует выявления и уровня связи, дифференциации образующих систему компонентов, качественная природа которых, связи и взаимодействия влияют на структуру.

Представляя собой внутреннюю целостность, государственная власть не может избежать противоречий. Даже беглый анализ текущего законодательства и деятельность отдельных властных структур указывают на наличие несогласованных действий различных звеньев власти, дублирования функций, подмены одних органов власти другими. Социальный опыт республики показывает, что из-за отсутствия прочной нормативной основы властвования нередко законодательная власть идет на поводу у амбиций тех или иных политических лидеров. Этих противоречий нельзя избежать без определения правового статуса каждой ветви власти как самостоятельного субъекта государственной власти. Из сказанного следует, что принцип разделения властей — не простое распределение функции между различными звеньями государственного аппарата. Он указывает на относительно независимые и самостоятельные сферы властвования с действующими в каждой сфере особыми органами.

Возникает необходимость критического освоения опыта зарубеж-

ных стран, где теория разделения властей находит свое практическое воплощение. Ознакомление юридической общественности республики в сравнительном плане с существующими научными концепциями, направлениями и достижениями в правосудии за рубежом может способствовать судебной реформе и совершенствованию законодательства в республике.

В условиях правовой реформы, наряду с общей теорией разделения властей, вызывает особый интерес проблема судебной власти, поскольку независимость судебной власти — неперемное условие жизненной силы демократии. Дорога к такому пониманию роли органов правосудия была нелегкой. Долгие годы в буржуазных странах шла зачастую безуспешная борьба с феодальным произволом и капиталистическим хищничеством первоначального накопления, выражающихся в тяжких преступлениях против личности и ее собственности, в других правонарушениях. Эти негативные явления препятствовали становлению нового, неординарного переустройства общественных отношений.

Основными формами экономической связи в капиталистическом обществе являются товарно-денежные отношения и их дальнейшая эволюция, что привело к современному состоянию производства. Становление и эволюция рыночных отношений способствовали тому, что современное производство отличают две тенденции. Первая тенденция — производственная — заключается во всемерном росте производительности труда, удовлетворении потребностей людей и получении прибыли. Вторая — социальная — заключается в обеспечении интересов человека, его социальной защищенности.

Как отмечают исследователи, производственная и социальная тенденции взаимно противоречивы, что находит различные конкретные проявления. Наиболее полное и яркое проявление производственной тенденции — рынок, который подводит итоги производственной деятельности¹.

Рыночным отношениям присущи экономическая независимость товаропроизводителей, их полная самостоятельность, возможность по своему усмотрению реагировать на требования рынка.

Но в то же время соперничество обособленных товаропроизводителей за рынок и прибыль, получение конкретного заказа, вызывает конкуренцию. И, хотя конкуренция сдерживает рост цен и ориентирует на внедрение достижений научно-технического прогресса, она связана и с определенными издержками для общества. С конкуренцией связаны многие виды преступлений против личности, имущественные и должностные преступления, засилье монополий, и др. негативные социальные явления. Следовательно, рынок сам по себе не включает механизма социальной защиты. В социальной защите нуждаются не только труженик, но и сам рынок.

Следует признать, что капитализм еще на начальном этапе своего развития оказался способным воспринять прогрессивную идею о социальной защите и поэтапно ее внедрять, способствуя прогрессу общества.

Исходной посылкой общедемократических идей и институтов была теория разделения властей, генезис которой связан с возникновением буржуазных, политико-правовых теорий в Англии в XVII в. и прежде

¹ Лившиц В. З. Государство и право в современном обществе: Теория права. М., 1993.

всего с именем Д. Локка. Однако свою классическую формулировку данная теория получила у французского ученого Шарля Луи Монтескье. Цель разделения властей — гарантировать безопасность граждан от произвола и злоупотребления властей, обеспечить политическую свободу. Монтескье дает два разных, но тесно связанных между собой определения свободы и ставит вопрос о средствах ее обеспечения. Свобода понимается им как осуществление законности: «Свобода есть право делать все, что дозволено законами...»².

Свобода личности в ее уверенности в безопасности, которая, по мнению Монтескье, обеспечивается господством закона в государстве. Средством же обеспечения законности является разделение властей. Он считает, что свобода обеспечивается только государством, в котором существует разделение властей. Монтескье различает три власти: законодательную, исполнительную и судебную, принадлежащие различным органам государства. В этом и состоит суть разделения властей. Свобода не допускает соединения двух, а тем более трех властей в руках одного и того же органа государства. Если законодательная власть соединена с исполнительной, то издающие законы не будут строго следовать содержащимся в них указаниям, будут допускать их нарушения, что неизбежно ведет к произволу. Произвол наступает и в том случае, когда в одном органе объединены судебная и исполнительная власти. И в этом случае судья не может быть беспристрастным, так как является одновременно и судьей, и исполнителем законов. Не должно быть соединения в одних руках судебной и законодательной властей, так как при таком соединении судья, решая дела, не может строго следовать закону, но зато может вносить изменения в содержание закона³.

Развивая учение о разделении властей, Монтескье выдвинул положение, что власти в государстве должны уравнивать одна другую, поскольку нельзя провести между ними границу, которая целиком исключала бы вмешательство одной власти в деятельность другой. Так, монарх утверждает закон, а законодатель, в свою очередь, решает вопросы управления, финансовые вопросы, вопросы организации армии. Исполнительные органы власти должны быть подзаконны, а суд должен быть независимым от властей, при котором власти до некоторой степени будут сдерживать, тормозить друг друга, в результате обеспечивая согласованное движение их вперед.

Наиболее полно так называемый конституционный механизм «сдержек и противовесов» получил научное и практическое воплощение в государственно-правовом механизме США. В конституционной системе США имеется немало процедур и обычаев, посредством которых каждая ветвь власти, наделенная по конституции вполне определенным объемом полномочий, в то же время может контролировать и сдерживать действия другой власти и, в свою очередь, быть сдерживаема ею.

Разделение властей и автономность судебной системы в западных странах, в особенности в США, имеет свою специфику, отразившуюся в нормативных основах и принципах уголовной юстиции. Эти принципы правосудия были закреплены в соответствующих декларациях и конституционных положениях.

Изучение развития разделения властей, знакомство с опытом

² Монтескье Ш. Л. Избр. произв. М., 1955.

³ Монтескье Ш. Л. Избр. произв. М., 1955; Мишин А. А. Принципы разделения властей в конституционном механизме США. М., 1984.

судебной деятельности зарубежных стран приводит нас к постановке вопроса: почему в странах Запада, в особенности в США, судебная власть получила особое развитие как гарант правопорядка в обществе? При ответе на этот вопрос, на наш взгляд, нельзя ограничиваться лишь анализом деятельности судебных органов, без понимания особых взаимоотношений и взаимозависимости государства, общества и правосудия в целом. К проблеме независимости судей необходимо подходить исторически.

Воздействия общества на судей и на их правосознание и обратные влияния деятельности судебных органов на общественные отношения зависят не только от экономического положения, но и от политического развития той или иной страны. Общеизвестно, что там, где существует выборность и сменяемость судей, невозможно избежать последствий политических комбинаций и влияния социального окружения. Теоретически исследователи единодушны в том, что высокая независимость судов тесно связана с политической стабильностью, уважением к правам человека и жизнеспособностью демократических институтов данного государства.

Сравнительное изучение американской судебной системы и управления в странах Запада приводит к мысли о том, что отчет современных правовых концепций о роли правосудия в политической и экономической организации общества следует искать в идеях о верховенстве законов в обществе, когда само государство, в котором осуществлено разделение властей, реализует свои функции в правовой форме. Для понимания роли суда в жизни развитых стран Запада необходимо также учитывать, что центральным звеном доктрины разделения властей остаются взаимоотношения исполнительной и законодательной ветвей власти. Так, в США президент и Конгресс, постоянно взаимодействуя по вопросам государственной политики, нередко оказываются перед «неразрешимыми коллизиями», возникающими из-за существующих привилегий исполнительной власти. Процесс усиления органов так называемой исполнительной власти является общей тенденцией для государственно-правового развития ведущих стран Запада.

Законопроекты разрабатываются правительством или под его руководством. Правительство в порядке осуществления законодательной инициативы вносит их на рассмотрение в парламент. Правительство и непосредственно осуществляет законодательные функции на началах делегированного законодательства, т. е. по прямому уполномочию парламента.

Развитие законодательных функций исполнительных органов власти снижает роль парламента как верховного законодательного органа. Эти «неполадки» во взаимоотношениях между исполнительной и законодательной ветвями власти в условиях развития демократии невозможно устранить путем дорогостоящих новых выборов. В то же время осуществление важнейших государственных дел невозможно без обличения их в форму законодательных актов, якобы защищающих в основном интересы избирательного корпуса, проявляющих большую активность в современном мире. Одним из изобретений западной демократии в «сдерживании» влияния в правотворческой деятельности избирательного корпуса является возвышение судебной власти. Поэтому в разрешении конфликтных ситуаций между исполнительными и законодательными ветвями власти растет роль суда.

Американские суды отличаются от судов других стран не только

разделением властей, но и правом конституционного надзора. В Соединенных Штатах нет отдельных конституционных судов. Любой суд — на федеральном уровне или на уровне штата — может принимать решения о конституционности юридического акта либо решения исполнительной власти на уровне штата или на федеральном уровне, если это необходимо для принятия решения по разбираемому делу. Таким образом, свои функции судебная власть осуществляет в форме контроля над деятельностью законодательных органов и в форме разрешения конкретных судебных дел. Американская правовая теория считает, что суд в своей деятельности опирается лишь на выраженные в законе принципы. При этом считается, что судьи не принимают непосредственного участия в создании конституционных законов, а лишь излагают волеизъявление народа в форме судебных решений по конкретным делам. Судейская корпорация соответственно изображается способной беспристрастно и справедливо, в полном соответствии с конституционными «вечными» принципами и «естественными» правами человека разрешать все возникающие в обществе социальные конфликты⁴.

Нам представляется, что контроль над законодательной и исполнительной властями должен принадлежать суду, а не наоборот. В условиях Республики Казахстан необходимо возвышение статуса Конституционного Суда с передачей ряда полномочий органов прокуратуры, осуществляющих общий надзор, но подотчетных представительным органам власти. Это будет способствовать обеспечению независимости судов при рассмотрении конкретных дел.

Желательно дополнить Конституцию республики специальным положением о том, что ни президент, ни Верховный Совет, ни высшие судебные органы не вправе использовать предоставленные им полномочия и правовой статус для досрочного прекращения деятельности друг друга.

Разделение властей в переходный период перестает быть вопросом «чистой» науки и становится вопросом практической политики, нуждающейся в своем воплощении в процессе судебно-правовой реформы.

Совершенствование законодательства, регулирующего судопроизводство в Республике Казахстан, представляется своевременным и необходимым.

Для обеспечения независимости судов необходим ряд организационных мер. Мы разделяем позиции ряда ученых — специалистов судебного права и судебных деятелей — о необходимости назначения судей президентом страны. Другим важным моментом является создание территориальных округов деятельности судов, не связанных с границами соответствующих административно-территориальных единиц, что с успехом апробировано во многих странах мира.

Серьезной проблемой является регламентация круга участников уголовного судопроизводства.

В ст. 16 проекта закона «О судах и судьях Республики Казахстан» сказано, что «рассмотрение гражданских, хозяйственных и уголовных дел в суде первой инстанции осуществляется единолично судьей». Единоличный порядок рассмотрения уголовных и гражданских дел в суде первой инстанции, на наш взгляд, сужает демократическую базу

⁴ Старченко А. Философия права и принципы правосудия в США. М., 1969. С. 6; Туманов В. А. Буржуазная правовая идеология. М., 1971. С. 87.

судопроизводства и расширяет дискреционную власть судьи не только при определении мер наказания, но и в порядке ведения судебного процесса. Специфический метод, которым пользуется суд, связан не только с коллегиальностью, но и составительностью и процессуальной формой, поэтому нельзя не учитывать положительного значения участия народных заседателей при рассмотрении судебных дел (психологический эффект присутствия). Институт народных заседателей (шеффенов) или суд присяжных предусмотрен в законодательстве о суде во всех цивилизованных странах мира. Мы — сторонники коллегиальности рассмотрения уголовных и отдельных категорий гражданских дел, особенно в судах первой инстанции. Сейчас в странах СНГ идет активный поиск наиболее приемлемой и эффективной формы коллегиальности рассмотрения уголовных и гражданских дел в суде. В Литве и Азербайджане, и в пяти регионах России уже действует суд присяжных. В США, где суд присяжных действует давно, его деятельность считается успешной. Суд присяжных рассматривает в США 7,6 %, в Англии 8 %, во Франции 1 % от общего числа поступающих в суды дел. Этот феномен можно понять при условии учета развития демократии в стране, уровня правосознания населения, а также особенностей судопроизводства. Здесь можно упомянуть об исковой форме американского уголовного процесса, а также о наличии института сделок о признании (blea bargaining).

В условиях, когда Казахстан становится на путь развития демократии, строительства правового государства, отказ от коллегиального рассмотрения уголовных дел в судах первой инстанции вряд ли будет оправданным. Мы достаточно хорошо осознаем, что институт народных заседателей не оправдал возложенных на них надежд из-за своей пассивности, непрофессионализма, конформизма, но это не должно стать причиной отказа от коллегиальности в суде.

Институт народных заседателей следует сохранить, но с определенной модификацией. Сохраняя институт народных заседателей, необходимо предоставить подсудимому и определенной группе ответчиков по гражданскому делу право выбора формы рассмотрения дела: судом с участием народных заседателей или единолично судьей. Широкое использование обвиняемым права выбора, в данном случае отказа от участия народных заседателей, приведет практически к тому, что рассмотрение уголовных дел с участием народных заседателей явится большой редкостью, но при этом не будут нарушены права граждан, поскольку здесь соблюден принцип добровольности в выборе состава суда.

Известия НАН РК. Серия
обществ. наук. 1995. № 1

Р. Н. СУДАКОВА

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Негативные изменения современной криминогенной обстановки выражаются не только в росте преступности, но и в ее качественной характеристике, в том числе в интенсивном формировании наиболее опасных — организованных форм. По мнению экспертов, последние